

**REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 2224-5227

Volume 6, Number 304 (2015), 261 – 266

UDC 1 (091)

DIALOGUE IN THE STRUCTURE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE**D. Zh. Adizbayeva¹, A. Zh. Shoybekova²**¹Kazakh National Agrarian University, Almaty, Kazakhstan.²Kazakh national medical university by S. Zh. Asfendiyrova, Almaty, Kazakhstan.
amk.dimed@mail.ru**Key words:** Philosophy, theory, science, method, the integration, analysis.

Abstract: Dialogue is a complex, full of varied content, specifically human form of interaction. Surely we can say that the problematic nature of the dialogue began to realize not too long ago. The interest in dialogue, reborn in the philosophical and logical literature in the seventies of the last century, demonstrates the rejection of the efforts of development of a unified podhoda dialogue. On the contrary, the multiplicity of perspectives, methods and underlying assumptions found in the research dialogue, indicative of the fact that the dialogue can not be a legkostyuy explained in terms of the theory, developed with non-dialogic startovoy point.

УДК 1 (091)

ДИАЛОГ В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**Адизбаева Д.Ж.,¹ Шойбекова А.Ж.²**¹Казахский национальный аграрный университет, Алматы, Казахстан²Казахский национальный медицинский университет имени С.Ж. Асфендиярова, Алматы, Казахстан
amk.dimed@mail.ru**Ключевые слова:** Философия, теория, наука, способ, интеграция, анализ.

Аннотация: Диалог же является сложной, наполненной многообразным содержанием, специфически человеческой формой взаимодействия. Уверенно можно говорить, что проблематический характер диалога стал осознаваться не так давно. Интерес к диалогу, возродившийся в философской и логической литературе в семидесятых годах прошлого столетия, демонстрирует отказ от усилий выработки какого-либо унифицированного подхода к диалогу. Наоборот, множественность точек зрения, методов и базовых предпосылок, обнаруживаемых в исследованиях диалога, свидетельствует в пользу того, что диалог не может быть с легкостью объяснен в терминах теорий, развитых с не диалогической стартовой точки.

Введение.

Философия — это форма духовной деятельности, направленной на постановку, анализ и решение коренных мировоззренческих вопросов, связанных с выработкой целостного взгляда на мир и на человека. К ним относятся такие проблемы, как постижение своеобразия человека и его места в целостном универсальном бытии, смысл и назначение человеческой жизнедеятельности, взаимоотношения бытия и сознания, субъекта и объекта, свободы и детерминизма и многие другие. Соответственно определяются основное содержание и структура философии, ее функции. Причем сама внутренняя структура философского знания является очень сложно организованной, одновременно целостной и внутренне дифференцированной. Существует некоторое теоретическое ядро, складывающееся из учения о бытии (онтология), теории познания (гносеология), учения о человеке (философская антропология) и учения об обществе (социальная философия). Вокруг этого теоретически систематизированного фундамента достаточно давно сформировался целый комплекс специализированных отраслей или ветвей философского знания: этика, эстетика, логика, философия науки, философия религии, философия права, политическая философия, философия идеологии и др. Взятая во взаимодействии всех этих структурообразующих компонентов

философия выполняет в жизни человека и общества самые разнообразные функции. К числу важнейших из них относятся мировоззренческая, методологическая, ценностно-регулятивная и прогностическая функции. В ходе почти трех тысячелетнего развития философской мысли представление о предмете философии, об ее основном содержании и внутренней структуре постоянно не только уточнялось и конкретизировалось, но нередко и существенно изменялось. Последнее происходило, как правило, в периоды социальных перемен. Именно такой период радикальных качественных преобразований переживает современное человечество. Поэтому закономерно возникает вопрос, как и в каком направлении изменится представление о предмете, об основном содержании и назначении философии в том новом, как его чаще всего называют, постиндустриальном или информационном обществе? Ответ на этот вопрос в наши дни остается открытым. Он может быть дан только в общей и предварительной форме, никак не претендующей на какую-либо категоричность и однозначность, но в то же время это достаточно ясный ответ. Речь идет о выдвигании на первый план проблем человека, языка в его обобщенном современном понимании, оснований и универсалий культуры [1].

Основная часть.

Многое до сих пор остается не проясненным в понимании тех универсалий культуры, которые ныне выдвигаются на первый план в философских исследованиях. Предстоит разобраться с составом, набором самих универсалий культуры, их взаимоотношениями друг с другом и с философскими универсалиями (категориями). Необходимо глубже обрисовать взаимоотношения философского подхода к осмыслению природы, оснований и универсалий культуры с теми исследованиями культуры, которые осуществляются в таких специализированных отраслях современного научного знания, как культурология, история культуры, социология и психология культуры, текстология и т. д.

Огромную актуальность приобрела проблема выработки общечеловеческих ценностей. Почти все крупнейшие мыслители современности, так или иначе, ставят и обсуждают эту проблему, правда, по большей части обозначая и осмысливая имеющиеся здесь трудности, нежели предлагая конкретные пути и способы решения. Тем не менее, не приходится сомневаться в том, что одна из наиболее фундаментальных предпосылок как постановки и осмысления этой проблемы, так и поисков путей и средств ее решения заключается в развитии диалога философских традиций Запада и Востока и в общем виде — межкультурного диалога, жизненно необходимого в условиях плюралистической цивилизации. Современная философская компаративистика, выделяя типы мышления, типы рациональностей и иррациональностей, используя методы проведения аналогий, параллелей и диалога, раскрывает тождество и различие философских культур, механизм их взаимодействия [2].

Так, затронув только самые общие положения и проблемы философского знания, мы сталкиваемся с использованием понятия «диалог». Распространенность, обычность диалога на первый взгляд столь интуитивно достоверна и очевидна, что это порой ведет к взгляду на диалог, как на нечто недостойное особого исследования. Диалог же является сложной, наполненной многообразным содержанием, специфически человеческой формой взаимодействия. Уверенно можно говорить, что проблематический характер диалога стал осознаваться не так давно. Осознание проблематичности диалога шло рука об руку с пониманием необходимости его междисциплинарных исследований и возможности достижения экспликации его структуры, механизмов, подлинной роли только на этом пути. Интерес к диалогу, возродившийся в философской и логической литературе в семидесятых годах прошлого столетия, демонстрирует отказ от усилий выработки какого-либо унифицированного подхода к диалогу. Наоборот, множественность точек зрения, методов и базовых предпосылок, обнаруживаемых в исследованиях диалога, свидетельствует в пользу того, что диалог не может быть с легкостью объяснен в терминах теорий, развитых с не диалогической стартовой точки.

Естественно обратиться к имеющимся в словарях и справочниках определениям диалога, среди набора которых господствующим является некое «узкое» определение, выработанное в рамках «классической» традиции, согласно которому диалог представляет собой вербальный (преимущественно устный) обмен информативными «произнесениями» в то время, когда оба говорящих сотрудничают в поиске информации (если угодно, истины). Так, С.Ожегов определяет

диалог как «разговор между двумя или несколькими лицами» [3]. В словаре английского языка Вебстера [4] диалог характеризуется так же, правда, при этом к приведенному определению добавляется толкование диалога как обмена идеями или точками зрения по специфическому предмету с целью достижения понимания. Можно обнаружить даже определение специального «философского диалога», представляющего собой «особый вид философской литературы, раскрывающий философскую тему в инсценируемой беседе нескольких лиц».

Диалог есть особая форма взаимодействия - как интеллектуального, так и поведенческого, так и предметного. Диалог может включать ряд промежуточных действий, создающих некоторого рода цепь, в которой участвуют, по меньшей мере, две стороны и в которой после определенного действия одной стороны наступает действие другой. Взаимосвязь указанных действий может определяться различным образом: в терминах действия и противодействия, вопроса и ответа, атаки и обороны или контратаки, доказательства и опровержения или критики, вызова и защиты и целого ряда иных терминов. Да и сам диалог может носить конструктивный или деструктивный характер, быть выражением партнерства или враждебности, обладать ярко выраженным познавательным интересом и определенной целью или вырождаться в логомахию. Диалог двуедин уже в том, что сочетает в себе и форму, способ существования и содержательную направленность. Но каковы бы ни были возможные точки отсчета, нельзя отрицать всеобщность диалога как основы человеческого взаимодействия, всеобщность диалогизма и диалогических отношений .

Исторически традиция диалога столь длительна, что ее корни могут быть обнаружены и в знаменитом разговоре господина со своим слугой, и, естественно, в многочисленных античных диалогах: недаром при одном лишь упоминании слова «диалог» в памяти большинства возникает иное словосочетание - «диалоги Платона» [5]. Нельзя не вспомнить и гуманистическую культуру Возрождения, где диалог составляет способ создания содержания, и многое- многое другое.

Герои исторически известных и знаменитых диалогов менялись от эпохи к эпохе, от столетия к столетию, от культуры к культуре. Это могли быть реальные люди, образы которых рисует, скажем, Платон; это могли быть персонифицированные понятия, категории или ценности - Мудрость, Любовь, Вера; это живые и уже ушедшие из жизни персонажи, это аллегорические персонажи и обыватели. Меняется время, меняются герои: «...место духовника и исповедника (IV в.) заступили сперва Учитель и ученик (XII в.), а затем два товарища, два друга, два собеседника, два художника-поэта (XIV в.)» [6]. Диалог есть необходимое условие философствования. Тезис о сущностно дискуссионном (диалоговом) характере философствования имеет такую степень очевидности, которая не требует дополнительного аргументирования в свою пользу [7]. Диалогические отношения служат каркасом философско-гуманитарного исследования в целом ряде областей.

Если рассматривать историю философии через призму идеи человека, то первая треть XX века ознаменовалась появлением великих проектов, каждый из которых при всем отличии от других являл собой фактически антропологический проект, проект поиска и становления нового человека и на основе этого - проект строительства новой философии, новой науки и новой социальной практики.

Речь идет о проектах Dasein-анализа М. Хайдеггера, философской антропологии М. Шелера, «вершинной психологии» Л.С. Выготского, философии поступка М.М. Бахтина, аналитической психологии К.Г. Юнга, философии символических форм Э. Кассирера, философии диалога М. Бубера. Можно упомянуть также антропологию П.А. Флоренского, других философов диалога (О. Розенштока- Хюсси и Э. Эбнера), но уже один этот список говорит о тотальности и глубине поиска. Практически все направления гуманитарной мысли и практики в последующее время отталкивались от названных проектов, либо продолжая их, либо полемизируя с ними.

Напомним: свои вопросы всех трех «Критик...» И. Кант задавал, преследуя целью обозначить онтологические рамки миров - мира природы и мира свободы, отвечая тем самым на вопрос «что такое человек?»: это существо пограничное и трансграничное. С одной стороны, он конечен, с другой стороны - сопрячен бесконечности, поскольку способен на свободный поступок [8].

М. Хайдеггер отвечал на вопрос И. Канта по-своему, уже изнутри своей концепции - концепции Dasein-analysis. Вопрос о том, что такое человек, связан с вопросом, что такое метафизика, ее пределы. То есть М. Хайдеггер действовал прямо противоположным способом. Его

интересовал, прежде всего, вопрос - что такое бытие? С него и начинается его «Бытие и время». Но в процессе поиска ответа на этот вопрос он неминуемо приходит к человеку, поскольку бытие есть сущее человеческое. А человек есть образ бытия сущего. Сама антропология не может дать ответ на «вопрос об образе бытия этого сущего, которое есть мы сами», утверждает М. Хайдеггер [9].

М.М. Бахтин, в отличие от немецкого философа, строил сугубо нравственную и христианскую философию, исходил из идеи о том, что у человека нет «алиби в бытии» [10]. Он также отказался от спекулятивных субъект-объектных конструкций в пользу идеи самоопределения человека в бытии. Но его отказ имел иное основание. Ответ М.М. Бахтина на кантовский вопрос звучал фактически утвердительно: человек есть поступающее, ответное бытие. Результатом ответа становится аналитика этой архитектоники ответственности, архитектоники личности.

Заметим, что в период своего становления и первоначальных этапов развития европейская философия обладала статусом некоего свода жизненно-практической мудрости, но затем утратила его, сконцентрировав усилия на создании очень сложных, относительно законченных систем преимущественно чисто теоретическими, логическими средствами и методами. В итоге она во многом абстрагировалась от реальных запросов и нужд конкретного живого человека. Одним из отражений этого стало возникновение тоталитарного и маргинального подходов к антропологии. Возникла антропология человека на границах, без своего жилья, потерявшего и нашедшего свой угол, этакого онтологического бомжа, который обитает в подворотнях, подвалах, на чердаках и помойках и прячется от различных форм тоталитарности - от власти и террора языка, письма, коллективных форм бессознательного, политических институтов, собственной телесности, «машин бессознательного» и прочих форм террора.

Структуралисты и постструктуралисты ринулись изучать и взламывать эти формы власти коллективного бессознательного, от К. Леви-Строса до Ж.-Ф. Лиотара, от Ж. Деррида до Ж.-Л. Нанси. В течение последних 30 лет антропологические «штудии» велись именно по поводу этого человека-маргинала. Тем самым, великие ответы М. Хайдеггера и М.М. Бахтина на вопросы И. Канта остались гласом вопиющего. Поскольку по поводу маргинала могла возникнуть лишь маргинальная философия, современная антропология загнала себя в тупик [11].

По мнению многих современных мыслителей, политиков, ученых, экологические, антропологические, духовно-нравственные кризисные ситуации в развитии западной цивилизации, обострившиеся во второй половине XX в., поставили под вопрос само существование человечества. Возникла потребность в новых стратегиях отношения к природе и к человеку, в более гармоничном сочетании всех форм реализации его творчески созидательной и преобразовательной деятельности. Глобальные опасности для человечества начала XXI в. обострили проблему его выживания. Былой пафос революционного преобразования уступает место обоснованию ценностей ненасилия и терпимости к инакомыслию.

В отличие от прежней марксистской традиции делать упор на роль конфликта, борьбы и негативно оценивать идею их примирения, современные поиски общественно-политической стабильности сопровождаются попытками обоснования примирения противоположностей, согласия и ненасильственного развития. Отражением этих процессов стал возросший интерес к этике ненасилия [12].

Импульсы к исследованиям этики ненасилия обуславливаются не только социальным и политическим развитием, но и логикой познания в современных естественных науках — физике элементарных частиц в ее связи с космологией, в термодинамике неравновесных систем и т.д. В результате формируется новая концепция Вселенной как саморазвивающейся системы, в которой человек не просто противостоит объекту познания как чему-то внешнему, а включается своей деятельностью в систему. При этом увеличение энергетического и силового воздействия человека на систему может вызвать не только желательные, но и нежелательные, а то и катастрофические последствия.

Изучением общих закономерностей самоорганизации и реорганизации, становления устойчивых структур в сложных системах занимается синергетика (от греч. «synergos» — совместно действующий). Эта наука существенно изменила прежние представления о соотношении гармонии и хаоса. Выяснилось, что хаос является не абсолютной антитезой гармонии, а переходным состоянием от одного уровня упорядоченности к другому, более высокому типу

гармонии. Поэтому решающим для судеб бытия является не распад и хаос, а процесс усложнения порядка и организованности.

Было привлечено внимание к идеям синергетики как теории не стандартных быстроразвивающихся структур в открытых нелинейных системах. Подверглись философско-методологическому осмыслению результаты аналитико-математических расчетов и математического моделирования процессов в открытых нелинейных средах, проведен сравнительный анализ синергетического миропонимания и восточного образа мышления и деятельности (буддизм, даосизм, йога). Возникнув в лоне термодинамики неравновесных открытых систем, синергетика претендует ныне на статус общенаучной, междисциплинарной парадигмы, обладающей большими эвристическими возможностями в области общеполитического знания [13]. Понятие самоорганизации в контексте образов и идей лауреата Нобелевской премии И. Пригожина [14] предполагает личностный, диалоговый способ мышления — открытый будущему, развивающийся во времени необратимый коммуникативный процесс.

Выводы

Так, проблема диалога в философии обрела особую актуальность в изучении роли несиловых взаимодействий в сложных самоорганизующихся системах. «Диалогизм» научного метода все более определяет динамизм концептуальных систем, современного научного мышления. Диалог как способ мышления позволяет выдвинуть на первый план идею преемственности развития научного познания. Эксперимент же, как средство реализации подобного диалога, выступает, таким образом, не просто как источник эмпирических фактов или свидетельств, но и (что особенно важно) как носитель специфической коммуникативной функции в системе развивающегося научного знания и познания в целом. Такая диалогово-коммуникативная интерпретация эксперимента проливает новый свет на интегративную роль методов научного познания как таковых.

Подобный диалог представляет собой искусство, которое не может быть целиком и полностью описано средствами формальной логики, сколь бы развитой и совершенной она ни была. В этом диалоге нет готовых ответов на задаваемые вопросы, как нет и окончательного перечня самих вопросов. Каждая из вовлеченных в такой диалог сторон не является только спрашивающей или только отвечающей. Так что организация подобного диалога, - а это одна из основных задач практики использования современных ЭВМ в любых сложных, комплексных, междисциплинарных исследованиях - с необходимостью предполагает единство формальных и неформальных методов мышления, единство логики и творческой интуиции. Отсюда и личностный аспект диалога. «Эксперимент и математическая обработка. Ставит вопрос и получает ответ это уже личностная интерпретация процесса естественнонаучного знания и его субъекта (экспериментатора). История познания и история познающих людей» [15].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. — М.: Норма, 2005.
- [2] Новая философская энциклопедия (в 4 т.) - М.: Инфра-М.: 2000-2001.
- [3] Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М.: 1973.
- [4] New Webster s Dictionary of English Language. -Delhi, 1989.
- [5] Скрипник К.Д. Философия. Логика. Диалог. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 1996.
- [6] Нарский И.С. Диалектические результаты диалога Платона «Парменид» //Философские науки, 1987, № 9.
- [7] Неретина С.С. Абеляр и Петрарка: пути самосознания личности (текстологический анализ) //Вопросы философии, 1992,- № 3.
- [8] Скрипник К.Д. Философия. Логика. Диалог. - Ростов н/Д.: Изд-во Рост, ун-та, 1996.
- [9] Кант И. Трактаты и письма.- М.: 1980.
- [10] Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem. 1997.
- [11] Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984-1985. М.: Наука. 1986.
- [12] Смирнов С.А. Sub specie hominis О судьбе антропологии в философии XX века, <http://www.countries.ru/library/antropology/sud-ant.htm>
- [13] Гусейнов А.А. «Этика ненасилия» // Вопросы философии - 1992, №3.
- [14] Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова. — М.: Норма, 2005.
- [15] Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова - М.: Прогресс, 1986

REFERENCES

- [1] Filosofija: Uchebnik dlja vuzov / Pod obshh. red. V. V. Miro-nova. — M.: Norma, 2005.
- [2] Novaja filosofskaja jenciklopedija (v 4 t.) - M.: Infra-M.: 2000-2001.
- [3] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka.- M.: 1973.
- [4] New Webster s Dictionary of English Language. -Delhi, 1989.
- [5] Skripnik K.D. Filosofija. Logika. Dialog. - Rostov n/D.: Izd-vo Rost, un-ta, 1996.
- [6] Narskij I.S. Dialekticheskie rezul'taty dialoga Platona «Parmenid» //Filosofskie nauki, 1987, № 9.
- [7] Neretina S.S. Abeljar i Petrarka: puti samosoznanija lichno-sti (tekstologicheskiy analiz) //Voprosy filosofii, 1992,- № 3.
- [8] Skripnik K.D. Filosofija. Logika. Dialog. - Rostov n/D.: Izd-vo Rost, un-ta, 1996.
- [9] Kant I. Traktaty i pis'ma.- M.: 1980.
- [10] Hajdegger M. Bytie i vremja. M.: Ad Marginem. 1997.
- [11] Bahtin M.M. K filosofii postupka // Filosofija i socio-logija nauki i tehniki. Ezhegodnik. 1984-1985. M.: Nauka. 1986.
- [12] Smirnov S.A. Sub specie hominis O sud'be antropologii v filosofii XX veka, <http://www.countries.ru/library/antropology/sud-ant.htm>
- [13] Gusejnov A.A. «Jetika nenasilija» // Voprosy filosofii - 1992, №3.
- [14] Filosofija: Uchebnik dlja vuzov / Pod obshh. red. V. V. Miro-nova. — M.: Norma, 2005.
- [15] Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy: Per. s angl./ Obshh. red. V. I. Arshinova, Ju. L. Klimontovicha i Ju. V. Sachkova - M.: Progress, 1986

ФИЛОСОФИЯЛЫҚ БІЛІМНІҢ ДИАЛОГТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ

Адизбаева Д.Ж.,¹ Шойбекова А.Ж.²

¹Қазақ Ұлттық аграрлық университеті, Алматы, Қазақстан

²С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық медициналық университеті, Алматы, Қазақстан

amk.dimed@mail.ru

Түйін сөздер: Философия, теория, ғылым, әдіс, интеграция, талдау.

Аннотация: Диалог әр түрлі мазмұнды толық кешенді, өзара іс-қимыл арнайы адам нысаны болып табылады. Әрине, біз диалог проблемалық сипаты тым ұзақ бұрын түсіне бастады, деп айтуға болады. Өткен ғасырдың жетпісінші философиялық және логикалық әдебиеті тірлуде диалогқа қызығушылық, диалогқа бірінғай тәсілді әзірлеу күш-жігерін бас көрсетеді. Керісінше, келешегі, әдістері мен диалог оңай диалогтық емес бастапқы нүкте бар дамыған теориялар тұрғысынан түсіндіруге болмайды фактісі индикативтік зерттеу диалог, табылған базалық жорамалдар еселігі